

Оглавление

I глава. Уехать в Лондон	7
II глава. Радости вечеринок	16
III глава. Все, кроме меня, любят повес	28
IV глава. Безумное, плохое и опасное знакомство	38
V глава. Неосторожности в саду	47
VI глава. Дело принципа.....	59
VII глава. Надвигающаяся катастрофа.....	72
VIII глава. Признавая препятствия.....	80
IX глава. Неудобное соглашение.....	86
X глава. Томится женская душа	94
XI глава. Перспектива бала	102
XII глава. Приходится, когда черт гонит.....	112
XIII глава. Любовь напоказ	124
XIV глава. Неподобающее поведение.....	134
XV глава. Быть звездой.....	143
XVI глава. Жизнь ума	154
XVII глава. Полуночные примирения.....	165
XVIII глава. Одного поля ягоды.....	179
XIX глава. Философия любви.....	194
XX глава. За все приключения надо платить.....	203
XXI глава. День расплаты.....	213
XXII глава. Сады Воксхолла и тайные свидания	222
XXIII глава. Как часто рушится счастье	233

XXIV глава. Постоянное и болезненное напряжение	244
XXV глава. (Не)компрометирующий	252
XXVI глава. Возвращение домой.....	260
XXVII глава. Неподходящий наблюдатель.....	267
XXVIII глава. Новая надежда	274
XXIX глава. С тех пор как ты покинула нас.....	285
XXX глава. Узнай собственное счастье	296
Эпилог	305
Примечание автора	313
Благодарности	316

*Моим родителям, Брюсу и Пэтти, за то,
что познакомили меня с чтением... и Регентству*

Уехать в Лондон

Талия

*На рынок, на рынок девица ушла,
И вот снова дома, причем не одна.
На рынок, на рынок, не быть мне женой,
Стихи мне писать и остаться собой.*

Талия Обри
Оксфордшир, конец февраля 1817 года

Грация Элфинстоун пропала. У человека, не знакомого с ней, это могло бы вызвать тревогу, даже шок. Но Талия Обри, получив задание найти кузину, которую знала с младенчества, не была ни встревожена, ни шокирована. Откровенно говоря, она пребывала в бешенстве. Талия раздраженно поправила шляпку, из-под которой выбивались золотистые кудри, и отправилась в сторону сада, ботинки хрустели по гравии чуть громче, чем прилично для леди.

В обычный день исчезновение Грации не показалось бы столь примечательным. Она часто пропадала, а через несколько часов появлялась в невообразимом виде: грязный подол платья, пятно на носу, — рассказывая о звуке сирены или крике редкой птицы. Но исчезнуть этим утром, когда Талия, ее сестра Каллиопа и Грация должны отправиться в Лондон на открытие сезона, который проходил в одно время с заседаниями парламента и длился с конца зимы до июня, это переходило все границы. Учитывая также, что для Талии дебют был отложен на год из-за болезни мамы прошлой весной.

— Где ты, Грация? — бормотала она себе под нос, сойдя с дороги и пересекая лужайку. Весна в Оксфордшире все еще представлялась сладкой мечтой: кусты стояли почти голые, а немногие оставшиеся листья, побуревшие и намертво прилипшие к ветвям, несли следы вчерашних заморозков. Заморозки можно было считать хорошим знаком: дядя Джон сказал, что дороги будут чистыми, и они доедут быстрее.

Но какой смысл в морозе и чистых дорогах, если Грация не объявится?

Талия обогнула угол дома и посмотрела на живую изгородь, обрамлявшую сад. Она не думала, что кузина именно в это утро из всех возможных стала бы пробираться по лабиринту, но можно ли знать наверняка? Вдруг Грация заметила какое-нибудь насекомое на извилистой дорожке? Хотя, наверное, для жуков в этом году еще слишком рано?

Окна поместья Элфинстоун подмигивали Талии в утреннем свете. Поместье дяди и тети часто становилось ее убежищем, когда переполненный дом отца-священника начинал слишком утомлять, хотя в данный момент необъятность поместья играла против нее, ведь Грация могла спрятаться где угодно.

— Талия!

Она обернулась и увидела, что на нее надвигается Адам Хетербридж.

Хотя Талия и считалась весьма высокой для юной леди, Адам был на несколько дюймов выше, с песочными волосами и голубыми глазами, сиявшими за очками в золотой оправе.

Она улыбнулась.

— Пришел проводить нас?

Адам был всего лишь их соседом, прежде чем стать другом ее брата Фредерика, но прошлой весной, когда Адам окончил Оксфорд, в то время как Фредди все еще усердно учился, кое-что поменялось. Адам хотел посвятить себя церкви, но пока ждал, чтобы получить приход, продолжал обучение у отца Талии. Ежедневные визиты в дом вика-

рия превратились в ежевечерние свидания с его дочерью, во время которых они по-дружески спорили об истории, книгах, философии и всем остальном, что вызывало у них интерес.

— Да. Хорошо, что Грация пропала, иначе я бы опоздал!

Талия скорчила гримасу и перекинула через плечо золотистый локон.

— Рада, что ее исчезновение — хоть для кого-то удача. — Она вошла в лабиринт. Адам шел рядом. — Но тебе не стоило беспокоиться. Ты ведь присоединишься к нам через несколько дней.

Он не собирался ехать в Лондон, но его отец настаивал, чтобы сын побывал в свете, прежде чем похоронить себя в сельском приходе. И даже тогда он, вероятно, воспротивился бы, но Талия подслушала, как ее отец сказал Адаму, что ему будет спокойнее, если в Лондоне его дочери окажутся под благотворным влиянием Адама, и это не говоря о том, что их сопровождают дядя с тетей. В конце концов он согласился погостить в Лондоне у кузена, как только закончит работу для отца Талии.

— Верно. Но я обещал Фредерику проводить вас вместо него.

— Фредди попросил тебя? — Это совершенно не походило на ее брата, который не помнил ничего из того, что не касалось его самого. Талия сомневалась, что он прислал другу хоть строчку из Оксфорда.

Адам молчал, убирая с их пути ветку.

— Не совсем. Но уверен, он хотел бы этого.

— Хочешь сказать, что ты бы поступил так, будь у тебя братья или сестры. Потому что ты — принц среди мужчин.

— Это ставит меня довольно высоко, — скромно ответил он. — Скажем, скорее... маркиз.

Поскольку маркиз все же занимал более высокое положение в обществе, чем дочь викария и будущий священник, Талия рассмеялась и повела Адама в центр лабиринта. Она бывала здесь так часто, что могла бы пройти с закрытыми

глазами и не пораниться. Она снова позвала Грацию, когда они добрались до центра, хотя не очень надеялась на ответ.

— А что вы сделаете первым делом, когда приедете в Лондон, мисс Обри? — спросил Адам.

— О, теперь я мисс Обри? Минуту назад я была Талией.

— Я лишь даю тебе возможность привыкнуть к более подобающему обращению, — ответил он. — Но могу называть тебя Тудли, если хочешь.

При упоминании своего детского прозвища Талия скорчила гримасу и завернула за угол.

— Только посмей.

— Ты уходишь от ответа на мой вопрос.

— Нет. — Она на мгновение задумалась. — Полагаю, сначала мы пообедаем, потом отдохнем. А потом я найду книжную лавку Хэтчардса, если только тетя Гармония не заставит меня ходить по магазинам.

— Рад, что у тебя расставлены приоритеты, — отметил Адам. — Я всегда скептически относился к мероприятиям, связанным с новой одеждой.

Талия рассмеялась.

— Не говори этого Калли. Она самозабвенно мечтает о новом гардеробе.

Они вышли из лабиринта. Так и не найдя Грацию.

— Кто-нибудь искал в теплице? — спросил Адам, указывая на стеклянную конструкцию, стоящую в отдалении.

— Дядю Джона послали туда, — сказала Талия, направляясь через газон к лесистому участку. — Хотя, зная Грацию, она наверняка на полпути в лес, и, когда мы ее найдем, она будет вся в грязи, и придется ждать, когда она переоденется. Мама послала детей с тетей Гармонией искать в доме, иначе мы, без сомнения, искали бы потом и их.

— Как думаешь, что заинтересовало Грацию на этот раз? — спросил Адам.

— Бог знает. Возможно, услышала трель и решила узнать, что там за птица. Или садовник нашел лисий помет, на который ей захотелось взглянуть.

Хотя, будь это так, разве садовник не сказал бы, что видел ее?

— И Грация дебютирует с тобой? Что, черт возьми, она будет делать в Лондоне?

Талия пожала плечами.

— Танцевать с кавалерами, быстро забывать их имена и жалеть, что не проводит это время на лекции в Королевской академии наук. — Тетя Гармония хотела, чтобы дочь дебютировала прошлой весной, когда им с Талией было по семнадцать, но Грация отказалась без кузин, и теперь они должны выйти в общество вместе. «Выходить в общество» значило, что молодая девушка достигла брачного возраста, и ей дозволено посещать балы и светские мероприятия.

Талия гадала, сожалеет ли Грация об опрометчивом обещании дебютировать вместе с кузинами. Возможно, она пряталась. Но ее родители могли позволить себе устраивать дочери дебют каждый год, так что едва ли станет большой проблемой, если она пропустит этот сезон. Или следующий, если на то пошло.

С Талией и Калли было иначе, их стесненные обстоятельства означали, что им необходимо позаботиться о своем будущем. Мама надеялась, что обе они найдут себе мужей, но...

— А ты? — спросил Адам.

— Что ж, не буду жалеть, что не попала на научную лекцию, — заметила Талия, и Адам рассмеялся. Ей нравился его смех, то, как загорелся его взгляд и появились морщинки под глазами. — Я люблю танцевать, слава богу хоть за это. Но не собираюсь ехать в Лондон, чтобы найти себе мужа. Я хочу погрузиться в интеллектуальный мир, побывать в салонах, услышать самые яркие современные идеи, впитать это все. Это даже лучше, чем библиотека. И там я найду издателя для своих стихов, тогда мне не понадобится мужчина, чтобы содержать меня.

— Смотри, как бы тебе не стать синим чулком, — поддразнил Адам. — У твоей семьи и друзей есть репутация, которую нужно поддерживать.

— Если «синий чулок» будет худшим, что обо мне скажут, мама вздохнет с облегчением. И непохоже, чтобы подобная репутация навредила тебе, — сказала Талия.

Адам тоже считался книжником, хотя в его случае склонность к учености считалась не недостатком, а достоинством.

Когда они приблизились к лесу, окружавшему владения дяди Джона, Талия заметила что-то голубое.

— Вот и она, — объявила Талия, подталкивая Адама вперед.

Мгновение спустя из леса вышла Грация с распущенными волосами, одетая в старое синее платье, которое берегла для полевых экскурсий. Поскольку кузина была пышной девушкой, а платье насчитывалось уже несколько лет, ткань натягивалась на лифе, и подол был настолько коротким, что Талия видела старые сапоги и добрых несколько дюймов шерстяных чулок.

Грация заметила их.

— Привет! — Она помахала рукой. — Что привело вас сюда? Разве не прекрасное утро? На пруду оказалась утка-мандаринка, она так беззаботно плавала.

Талия сделала глубокий вдох. Кузина не пряталась: она просто забыла, что сегодня за день.

Грация подошла ближе и заметила темно-синее дорожное платье Талии. Ее веснушчатые щеки порозовели от стыда.

— О, нет. Лондон. Мама прислала горничную напомнить мне, а я всего лишь хотела улизнуть на несколько минут, мне показалось, что я услышала крик удода, но это, конечно, был не он, а потом я увидела утку и забыла обо всем.

Ее розовые щеки побледнели.

— Мама очень сердится?

Талия задумалась.

— Я бы сказала, она смирилась. — Поскольку у тети Гармонии, леди Элфинстоун, не было других детей, которые могли бы воплотить в жизнь материнские амбиции, Грация была единственной, хотя и слабой возможностью осуще-

ствить ее светские мечтания. Ее планы не очень омрачало нежелание дочери разделять их, хотя это часто и мешало.

— О, все хуже и хуже! Я бы предпочла гнев смирению.

Грация подобрала юбки и побежала через газон, ее волнистые каштановые волосы рассыпались по плечам. Талия и Адам не спеша последовали за ней.

Родители Талии ждали их во дворе вместе с Калли, которая едва не подпрыгивала от энтузиазма, ее темные кудри трепетали вокруг лица. Двое младших детей Обри носились вокруг экипажей, а Антея, в свои четырнадцать лет слишком юная для выхода в свет, стояла рядом с матерью, надувшись.

— Слава богу, Грация нашлась, — вздохнула мама. — Талия, ты готова ехать в Лондон?

— Да, мама, — ответила та, проверяя, надежно ли закреплены на экипаже ее с Калли сундуки.

— Я принес тебе кое-что, — сказал отец, протягивая элегантную книгу в кожаном переплете. Страницы внутри были пустыми. — Надеюсь, ты заполнишь их стихами и будешь держать меня в курсе своих успехов.

— Обязательно посещай церковь и слушайся тетю. Она знает всех достойных джентльменов, — наставляла мама. Она рассеянно поцеловала дочь в щеку, прежде чем умчаться спасать младшего сына от копыт лошади, и бросила через плечо: — И пиши нам каждую неделю!

Отец привлек Талию к себе и крепко обнял.

— Я рассчитываю, что ты поможешь тете с дядей. Ты — мое разумное дитя, и верю, что ты присмотришь за Каллиопой в мое отсутствие и убережешь ее от неприятностей.

— Конечно, папа. — Талия проглотила едкий ответ: «Мне казалось, благотворное влияние — это задача Адама». Даже отцу она не сказала бы, что надеется хотя бы в Лондоне наконец побыть безрассудной и безответственной.

— Давай, Талия! — позвала Калли, в последний раз обняв Антею, которая уже начала шмыгать носом. — Тетя Гармония предоставила нам свою карету. Она говорит, мы не захотим

слышать храп дяди, но думаю, это потому, что она хочет путешествовать с дядей Джоном.

Адам помог Калли сесть в экипаж, потом протянул руку Талии. Когда она приняла помощь, Адам удивил ее, коснувшись губами ее щеки.

— Счастливого пути, Тудли, и не забывай меня.

Ее кожу покалывало там, где он оставил легкий поцелуй, Талия постаралась не обращать внимания на жар, приливший к лицу... и Калли, которая самым неподобающим для леди образом заулюлюкала внутри кареты. Талия притворилась, что не заметила многозначительного взгляда, который мать бросила на отца. Адам был ей как брат — самый старый друг, не считая Калли и Грации. Она с трудом подыскивала острое замечание, что-нибудь, чтобы разрядить атмосферу.

— Сомневаюсь, что забуду тебя меньше чем за пару недель.

Адам рассмеялся, а Талия устроилась рядом с сестрой.

Через несколько минут Грация со смиренным видом вышла во двор. На ее щеках после умывания сиял яркий румянец. Адам и ей помог сесть в экипаж.

— Отправляйтесь и возьмите Лондон штурмом.

— Если под штурмом ты подразумеваешь ураган, — мрачно ответила Грация, — то это, пожалуй, мой выбор.

У Талии в голове возник образ огненно-рыжего вихря, сеющего хаос в ничего не подозревающем городе. Начала складываться поэтическая строка: *«Крутящийся ветер, разрушивший мир, презренной женщиной ты оказался»*. Хм. Нет. Кузину едва ли можно назвать «презренной».

Адам рассмеялся.

— Верь в себя хоть немного, Грация. — Он закрыл дверцу и отступил, махая им.

Младшие дети Обри кричали, колотя по карете, пока мать не оттащила их назад. Экипаж дернулся. Пальцы Калли сомкнулись на руке Талии, холодные, несмотря на одеяло, которым укрыли сестер.